

Глава 3

—

Ян Цзяшэн спал плохо.

Было очень душно; он оставил дверь в кладовку приоткрытой, но это не помогало.

Вентилятор шумно вращался, напоминая тщетно старающегося человека, который просто делает то, что должен, хотя это ни капли не сбивает жару.

Он слышал, как в половине девятого Сюй Шуньхэ в соседней комнате выключил свет, и после этого воцарилась тишина. Лишь с улицы доносились редкие голоса прохожих да музыка из магазинов, крутивших последние хиты. К одиннадцати часам всё стихло, и стал слышен лишь стрекот кондиционера за стеной.

Спустя короткое время смолк и он.

Ян Цзяшэн прислушался — точно, тишина.

Сюй Шуньхэ жалел денег, чтобы гонять кондиционер всю ночь, и поставил таймер на три часа.

Ян Цзяшэну стало казаться, что в комнате стало еще жарче.

«Владеет собственной лавкой в городе, а на ночной кондиционер денег жалко?» — подумал он.

Он достал телефон, заглянул в кошелек WeChat, где лежали тринадцать тысяч юаней, и задумался: сколько нужно зарабатывать, чтобы летом во время сна не дрожать над каждым счетом за электричество?

А еще он понимал, что жизнь в этой камерке — не выход, слишком жарко. Оказаться запертым в этой лавке с утра до вечера — разве это не то же самое, что было на стройке?

Тоска смертная.

Возможно, поблизости можно найти комнату в аренду подешевле.

Но ему не хотелось снова лезть в грязь и беспорядок. Приличная комната, скорее всего, обойдется в четыреста-пятьсот юаней в месяц. Интересно, захочет ли арендодатель связываться с жильцом, которому нет восемнадцати?

Размышляя о всякой всячине, Ян Цзяшэн наконец провалился в сон около полуночи.

Сон был тревожным. Когда будильник звякнул в первый раз, парень тут же вскочил; вся его майка была мокрой от пота. Из-за слишком раннего подъема голова соображала туго. Он посидел немного и заметил, что дверь соседней комнаты уже открыта — Сюй Шуньхэ встал.

Тот двигался очень тихо, Ян Цзяшэн даже не услышал, как он спустился. Железная лестница, которая обычно жутко грохотала, на этот раз даже не разбудила его.

Сменная одежда, постиранная вчера, висела на окне у лестницы на втором этаже. Ян Цзяшэн схватил свою черную футболку, спустился вниз и быстро ополоснулся в душе. Не обращая внимания на то, что футболка еще наполовину влажная, он натянул ее и заодно застирал снятую майку.

Сюй Шуньхэ уже умылся, надел белую шапочку и повязал белый рабочий фартук. На фартуке красовались четыре крупных иероглифа «Обещаю, вам понравится», а под ними был изображен большой баоцзы — всё выглядело вполне официально.

В руках Сюй Шуньхэ держал еще один комплект — белую шапочку и фартук.

— Это носила предыдущая тетушка, — сказал он. — Вещи не новые, но я их очень чисто выстирал. Тетушка была полноватой, так что на тебя должно сесть впору. В нашей лавке мы строго следим за гигиеной: когда лепим или продаем баоцзы, нужно обязательно надевать маску. Клиенты видят нас в рабочей форме и сразу понимают, что у нас чисто и безопасно.

Простой крой белого фартука Ян Цзяшэн еще мог стерпеть, но эта белая шапочка... это было уже слишком.

Он надел фартук, долго сверлил взглядом белую шапку и в итоге не выдержал. Поднялся наверх, выудил из своего рюкзака черную бейсболку и нахлобучил ее на голову.

Сюй Шуньхэ увидел это и, кажется, хотел что-то возразить, но в итоге лишь произнес:

— Ночью было жарко, да? Вижу, ты сразу в душ полез.

— Весь вспотел, — коротко бросил Ян Цзяшэн.

Сюй Шуньхэ взял со стола эмалированную кружку с крышкой, сделал большой глоток воды и, словно вспомнив, спросил:

— У тебя есть кружка? Налить тебе воды?

Ян Цзяшэн покачал головой — вчера он забыл купить стакан. У него его и не было: на стройке он просто наливал воду в миску для еды и выпивал ее залпом.

Сюй Шуньхэ нагнулся, открывая шкаф под рабочим столом.

— Помню, тут была еще одна... О, нашел! Как-то в интернете была акция — берешь две, скидка десять юаней. Вот я и взял две. Забирай эту себе.

Не успел Ян Цзяшэн отказаться, как Сюй Шуньхэ вымыл кружку, наполнил ее горячей водой и поставил рядом со своей.

— Раз встаем так рано, нужно обязательно пить воду, — наставительно сказал Сюй Шуньхэ.

Две белые эмалированные кружки выглядели почти одинаково, за исключением крупных красных надписей на боках.

На одной было написано: «Труд — это почет», а на другой — «Служение народу».

— Та, что «Труд — это почет», твоя, — объявил Сюй Шуньхэ.

Ян Цзяшэн: «.....»

Настенные часы показывали ровно три тридцать.

— Пора за работу, — скомандовал Сюй Шуньхэ. — Сегодня дел немного. В последнее время я тут один, так что и баоцзы с маньтоу делаю меньше. Вчера подготовил только определенное

количество начинки, так что сегодня при всём желании больше не сделаем. Сегодня в плане: двести мясных баоцзы, сто маньтоу и сто чайных яиц. В нашей лавке всего три этих позиции, плюс соевое молоко.

— Чтобы закончить быстрее, разделим обязанности. Я займусь тестом. Его нужно подготовить первым, чтобы успело подняться. Ты возьми бобы, которые замочили вчера, и промой их. Воду слей, промой трижды. Затем засыпь их в ту большую кастрюлю и провари десять минут — это уберет специфический запах сои, и молоко получится ароматным. После этого загрузи их в машину для приготовления соевого молока, добавь 20 литров воды — вот здесь отметка, видишь? — и нажми кнопку. Я замочил три таза, в каждом по два цзиня* бобов, закладывая по одному тазу за раз.

[*Цзинь (斤, jīn) — традиционная мера веса, широко используемая в современном Китае наряду с метрической системой. В КНР 1 цзинь стандартизирован и равен ровно 500 граммам. Часто используется на рынках, в магазинах и при взвешивании продуктов.]

— За утро нам нужно запустить машину трижды, за один раз выходит сто стаканов. Когда готово, переливай молоко в этот термопот — у него есть кран, при упаковке будешь просто подставлять стакан. Машину от жмыха очищай сразу, давай ей полчаса отдохнуть и запускай вторую партию.

— Пока машина работает, займешься яйцами. Как только все яйца будут вымыты и отправятся в кастрюлю, как раз придет время лепить баоцзы и делать маньтоу. Когда первая партия баоцзы будет готова, ты встанешь на продажу, а я продолжу лепить вторую партию.

Ян Цзяшэн внимательно выслушал и кивнул:

— Понял.

Они разошлись по рабочим местам.

Когда Ян Цзяшэн варил бобы, Сюй Шуньхэ пару раз приглядывал за ним — всё было в порядке. Делать соевое молоко оказалось несложно: просто засыпать бобы, добавить воду и сахар в нужной пропорции.

Работа Ян Цзяшэна была непыльной. Когда машина загудела, перемалывая первую партию молока, он сел мыть яйца. Сюй Шуньхэ в это время за стальной столешницей стремительно месил тесто.

Десять-пятнадцать килограммов муки, смешанной с водой... огромный ком теста в руках Сюй Шуньхэ казался мягким, как сахарная вата. Он переворачивал его, сминал и растягивал, будто это не стоило ему ни малейших усилий. Одним движением он проминал ком до самого низа, выворачивал и продолжал снова. Так, в течение получаса, он превратил огромную массу в идеально гладкое, красивое тесто. Глядя на него, сразу верилось — из такого получатся отличные баоцзы.

На Сюй Шуньхэ была белая маска, и только тяжелое прерывистое дыхание выдавало, что замес теста — работа отнюдь не из легких.

Ян Цзяшэн невольно засмотрелся.

Сюй Шуньхэ был на полголовы ниже него, щуплый, с этой вечной застенчивой улыбкой на

лице — выглядел как типичный интеллигентный парень. Кто бы мог подумать, что у него такая силища в руках.

«Если с ним подраться...»

Ян Цзяшэн не был уверен, что победит. Получить удар от кулака с такой мощью — это не шутки.

Накрыв тесто огромным тазом, Сюй Шуньхэ принялся за тесто для маньтоу.

Их требовалось меньше, поэтому и ком теста был скромнее. Только сейчас Сюй Шуньхэ смог выкроить секунду, чтобы сказать пару слов:

— Тесто для баоцзы и для маньтоу разное, их нельзя делать одинаково.

Ян Цзяшэн кивнул и продолжил мыть яйца.

Сюй Шуньхэ был просто помешан на чистоте.

Ян Цзяшэн подумал, что в других лавках яйца, скорее всего, швыряют в кастрюлю не глядя. Тем более чайные яйца — они варятся в черном маринаде со специями, там и цвета-то исходного не разберешь.

Но Сюй Шуньхэ велел ему те яйца, что не отмываются водой, тереть маленькой щеточкой.

Перед тем как месить тесто, Сюй Шуньхэ надел маску и шапочку, а руки вымыл с мылом дважды.

Шел второй день его знакомства с Сюй Шуньхэ. Моя яйца, Ян Цзяшэн размышлял: этот человек любит чистоту, серьезно относится к делу, у него покладистый характер и... очень сильные руки.

—

<http://bllate.org/book/17131/1600084>